

**О ДИНАМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ШИРОКОЙ ПАНЕЛИ С ОДНИМ
СВОБОДНЫМ КРАЕМ, НАГРУЖЕННОЙ ПО ДВУМ НАПРАВЛЕНИЯМ:
СЖАТОЙ ПО СВЕРХЗВУКОВОМУ ПОТОКУ ГАЗА И РАСТЯНУТОЙ В
ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОМ НАПРАВЛЕНИИ**

Мартirosyan С.Р.

Ключевые слова: достаточно широкая прямоугольная пластинка, полубесконечная пластина–полоса, сверхзвуковое обтекание, первоначальные сжимающие силы и силы растяжения, сосредоточенные инерционные массы и моменты, аэроупругая устойчивость, локализованная дивергенция, аналитическое решение

Martirosyan S.R.

On the dynamic stability of a sufficiently wide panel with a free edge, loaded in two directions: compressed in a supersonic gas flow and stretched in the perpendicular direction

Key words: sufficiently wide rectangular plate, semi-infinite plate-strip, initial compressive and tensile forces, concentrated inertial masses and moments, supersonic flow, aeroelastic stability, localized divergence, analytical solution method

In the article, in a linear formulation, we study the influence of the initial stressed state of a sufficiently wide rectangular elastic plate, loaded in two directions: compressed along the supersonic gas flow and stretched in the perpendicular direction, on the stability of the dynamic system “plate-flow” under the assumption that at the free edge plates there are concentrated inertial masses and moments. An analytical solution to the stability problem is found. The possibility of loss of system stability only in the form of localized divergence in the vicinity of the free edge is shown. An accurate assessment of the influence of the ratio of initial compressive and tensile forces on the stability threshold of the “plate-flow” system is given, with the aim of subsequent analysis of the possibility of controlling it.

Մ.Ռ. Մարտիրոսյան

Գերձայնային զազի հոսքի ուղղությամբ նախնական սեղմված և միաժամանակ ձգված ուղղահայաց ուղղությամբ մեկ ազատ եզրով բավականի լայն սալի դինամիկ կայունության մի խնդրի մասին

Հիմնաբառեր՝ բավականի լայն ուղղանկյուն սալ, կիսասանվերջ սալ–շերտ, սեղմող և ձգող ուժեր, գերձայնային շրջհոսում, աերոառաձգական կայունություն, կենտրոնացված իներցիոն զանգվածներ և մոմենտներ, տեղայնացված դիվերգենցիա, անալիտիկ լուծման եղանակ

Ուսումնասիրված է նախնական սեղմված գերձայնային զազի հոսքի ուղղությամբ և միաժամանակ ձգված ուղղահայաց ուղղությամբ լայն ուղղանկյուն սալի լարվածային վիճակի ազդեցությունը՝ սալ – հոսք՝ գծային դինամիկ համակարգի կայունության շեմի վրա, սալի ազատ եզրին կենտրոնացված իներցիոն զանգվածների և մոմենտների առկայությանը: Ստացված է կայունության խնդրի անալիտիկ լուծումը: Ցույց է տրված, որ համակարգը կորցնում է միայն ստատիկ կայունությունը՝ տեղայնացված դիվերգենցիայի տեսքով: Գտնված են կրիտիկական արագությունները:

В статье, в линейной постановке, исследуется влияние первоначального напряжённого состояния достаточно широкой прямоугольной упругой пластинки, нагружен-

ной по двум направлениям: сжатой по сверхзвуковому потоку газа и растянутой в перпендикулярном направлении, на порог устойчивости динамической системы «пластинка–поток» в предположении, что на свободном крае пластинки имеются сосредоточенные инерционные массы и моменты. Найдено аналитическое решение задачи устойчивости. Показана возможность потери устойчивости системы только лишь в виде локализованной дивергенции в окрестности свободного края пластинки. Дана точная оценка влиянию соотношения первоначальных сжимающих и растягивающих усилий на порог устойчивости системы «пластинка–поток», с целью последующего анализа возможности управления им.

Введение. Теоретические исследования задач аэроупругой устойчивости позволяют выявить различные виды потери устойчивости невозмущённого состояния равновесия динамической системы, обусловленные характером деформаций, а также, позволяя дать оценку влиянию комбинированных нагрузок на порог устойчивости, с целью последующего анализа возможности управления им [1–4].

В предлагаемой статье, являющейся продолжением работ [18, 19], исследуется влияние первоначального напряжённого состояния упругой достаточно широкой прямоугольной пластинки с одним свободным и с тремя шарнирно закреплёнными краями, нагруженной по двум направлениям: сжатой по потоку газа и растянутой в перпендикулярном направлении, на порог устойчивости невозмущённого состояния равновесия динамической системы «пластинка–поток» при набегании сверхзвукового потока газа на её свободный край, на котором имеются сосредоточенные инерционные массы и моменты поворота.

Найдено аналитическое решение задачи устойчивости динамической системы «пластинка–поток». Получена формула, связывающая характеристики собственных колебаний пластинки со скоростью обтекающего потока газа.

Исследована граница области устойчивости. Установлено, что невозмущённое состояние равновесия системы «пластинка–поток» при меньших значениях относительной толщины пластинки теряет устойчивость в виде локализованной дивергенции в окрестности её свободного края, подобно системе «полубесконечная пластина–полоса – поток»; а при больших значениях относительной толщины пластинки – устойчиво.

Найдены критические скорости локализованной дивергенции в предположении, что в момент «выпучивания» в пластинке возникают только напряжения изгиба. Показана существенная зависимость критической скорости локализованной дивергенции от первоначальных усилий, а также, от коэффициента Пуассона.

Дана точная оценка влиянию комбинированных нагрузок на порог устойчивости, с целью последующего анализа возможности управления им.

Результаты работы могут быть использованы при обработке данных экспериментальных исследований дивергенции и флаттера панелей обшивки сверхзвуковых летательных аппаратов на этапе проектирования и при эксплуатации.

1. Постановка задачи. Рассматривается тонкая упругая достаточно широкая прямоугольная пластинка ($ab^{-1} \geq 2.9$), которая в декартовой системе координат $Oxyz$ занимает область $0 \leq x \leq a$, $0 \leq y \leq b$, $-h \leq z \leq h$ [19]. Декартова система координат $Oxyz$ выбирается так, что оси Ox и Oy лежат в плоскости

невозмущённой пластинки, а ось Oz перпендикулярна пластинке и направлена в сторону сверхзвукового потока газа, обтекающего пластинку с одной стороны в направлении оси Ox с невозмущённой скоростью V . Течение газа принимается плоским и потенциальным.

Пусть край пластинки $x = 0$ – свободен, а края $x = a$, $y = 0$ и $y = b$ – закреплены идеальными шарнирами. Вдоль свободного края $x = 0$ приложены сосредоточенные инерционные массы m_c и моменты поворота I_c , интенсивность которых на много превосходит интенсивность распределенной массы пластинки [2, 9, 10].

Будем полагать, что первоначально пластинка подвержена действию сжимающих $N_x = 2h\sigma_x$ и растягивающих $N_y = 2h\sigma_y$ сил, распределённых равномерно по кромкам пластинки $x = 0$, $x = a$ и $y = 0$, $y = b$ соответственно, являющимися результатом нагрева, или каких – либо других причин; усилия σ_x и σ_y предполагаются постоянными во всей срединной поверхности панели и неменяющимися с изменением прогиба $w = w(x, y, t)$ [1, 2, 18, 19].

Прогиб пластинки $w = w(x, y, t)$ вызовет избыточное давление δp на верхнюю обтекаемую поверхность пластинки со стороны обтекающего потока газа, которое учитывается приближённой формулой «поршневой теории» $\delta p = -a_0\rho_0V \frac{\partial w}{\partial x}$, где

a_0 – скорость звука в невозмущённой газовой среде, ρ_0 – плотность невозмущённого потока газа [7, 8]. Будем полагать, что прогибы $w = w(x, y, t)$ малы относительно толщины пластинки $2h$ [1, 2].

Выясним условия, при которых возможна потеря устойчивости состояния невозмущённого равновесия динамической системы «пластинка–поток» в случае, в котором изгиб широкой прямоугольной пластинки обусловлен соответствующими аэродинамическими нагрузками δp , сжимающими σ_x и σ_y растягивающими усилиями в срединной поверхности пластинки и сосредоточенными инерционными массами m_c и моментами I_c , приложенными вдоль её свободного края $x = 0$, в предположении, что усилия σ_x и σ_y малы по сравнению с критическими значениями $(\sigma_x)_{cr.}$ и $(\sigma_y)_{pr.}$, где $(\sigma_x)_{cr.}$ – критические значения сжимающих усилий, которые могут произвести «выпучивание» упругой поверхности пластинки в отсутствии обтекания [16, 17]; $(\sigma_y)_{pr.}$ – растягивающие усилия, начиная с которых имеет место явление потери устойчивости цилиндрической формы пластинки [11].

Тогда, дифференциальное уравнение малых изгибных колебаний точек срединной поверхности прямоугольной пластинки около невозмущённой формы равновесия в рамках справедливости гипотезы Кирхгофа и «поршневой теории» в предположении малости интенсивности $m \frac{\partial^2 w}{\partial t^2}$ распределённой массы пластинки m в

сравнении с интенсивностями $m_c \partial^2 w / \partial t^2$ и $I_c \partial^2 w / \partial t^2$, учитываемых в граничных условиях, будет описываться соотношением [1, 2, 18, 19]:

$$D \Delta^2 w + N_x \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} - N_y \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} + a_0 \rho_0 V \frac{\partial w}{\partial x} = 0, \quad w = w(x, y, t); \quad (1.1)$$

$\Delta^2 w = \Delta(\Delta w)$, Δ – дифференциальный оператор Лапласа; D – цилиндрическая жёсткость.

Граничные условия, в принятых предположениях относительно способа закрепления кромок пластинки, будут вида [1, 2, 9, 18, 19]:

$$D \cdot \left(\frac{\partial^2 w}{\partial x^2} + \nu \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} \right) = I_c \frac{\partial^3 w}{\partial x \partial t^2}, \quad (1.2)$$

$$D \cdot \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial^2 w}{\partial x^2} + (2 - \nu) \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} \right) + N_x \frac{\partial w}{\partial x} = -m_c \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} \quad \text{при } x = 0;$$

$$w = 0, \quad \frac{\partial^2 w}{\partial x^2} = 0 \quad \text{при } x = a \quad \text{и} \quad w = 0, \quad \frac{\partial^2 w}{\partial y^2} = 0 \quad \text{при } y = 0 \quad \text{и} \quad y = b; \quad (1.3)$$

ν – коэффициент Пуассона.

Требуется найти критическую скорость V_{cr} – наименьшую скорость потока газа – в интервале сверхзвуковых и гиперзвуковых скоростей [1, 2]:

$$V \in (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m.}), \quad M_0 = \sqrt{2}, \quad M_{2\cos m.} \approx 33.85; \quad (1.4)$$

приводящую к потере устойчивости невозмущённого состояния равновесия динамической системы «пластинка–поток» (1.1) – (1.3) в предположении:

$$\sigma_x < (\sigma_x)_{cr}, \quad \sigma_y < (\sigma_y)_{pr}. \quad (1.5)$$

Анализ устойчивости невозмущённого состояния равновесия системы (1.1) – (1.3) сводится к исследованию дифференциального уравнения (1.1) с соответствующими краевыми условиями (1.2) и (1.3) для прогиба $w(x, y, t)$ в интервале (1.4) при условии (1.5).

Задачу устойчивости (1.1) – (1.5) будем исследовать в случае достаточно широких прямоугольных пластинок [19]:

$$\gamma = ab^{-1} \in [2.9; \infty), \quad (1.6)$$

γ – отношение ширины пластинки a (сторона пластинки по потоку) к её длине b .

Согласно обозначению (1.6) значению $\gamma = \infty$ соответствует полубесконечная пластина–полоса, как один из предельных случаев прямоугольной пластинки.

Заметим, что в работе [15] получено аналитическое решение задачи (1.1) – (1.3) для всех значений $\gamma \in [0, \infty]$ в отсутствие первоначальных усилий в срединной

поверхности пластинки ($\sigma_x = \sigma_y = 0$). В работе [17] получено решение задачи (1.1)

– (1.5) для всех $\gamma \in [0, \infty]$ в статической постановке ($m_c = 0, I_c = 0$) по методу

Эйлера. Показано, что система «пластинка–поток» теряет статическую устойчивость

или в виде эйлеровой дивергенции панели, или в виде локализованной дивергенции в окрестности свободного края пластинки, в зависимости от её существенных параметров. Исследована граница перехода из области эйлеровой дивергенции панели в область локализованной дивергенции. Найдены критические скорости дивергенции панели и локализованной дивергенции. В работах [18] и [19] получено решение задачи (1.1) – (1.5) для $\gamma \leq 0.193$ и $\gamma \in (0.193; 2.9)$ соответственно. В работе [20] исследована исходная задача устойчивости, при условии наличия первоначальных сил растяжения $(-N_x)$, направленных по потоку газа. Показано, что невозмущённое состояние равновесия пластинки теряет устойчивость только в виде локализованной дивергенции, подобно полубесконечной пластине–полосе [5, 6, 14]. При этом растягивающие усилия σ_x приводят к существенному повышению устойчивости системы.

2. Общее решение задачи устойчивости (1.1) – (1.5). Сведём задачу устойчивости невозмущённого состояния равновесия системы (1.1) – (1.5) к задаче на собственные значения λ для обыкновенного дифференциального уравнения. Общее решение уравнения (1.1), удовлетворяющее граничным условиям (1.2) и (1.3), будем искать в виде гармонических колебаний:

$$w(x, y, t) = \sum_{n=1}^{\infty} C_n \exp(\mu_n r x + \lambda t) \cdot \sin(\mu_n y), \quad \mu_n = \pi n b^{-1}, \quad (2.1)$$

C_n – произвольные постоянные; n – число полуволн вдоль стороны b пластинки. Невозмущённое состояние равновесия системы (1.1) – (1.3) асимптотически устойчиво, если все собственные значения λ имеют отрицательные вещественные части ($\text{Re} \lambda < 0$), и неустойчиво, если хотя бы одно собственное значение λ находится в правой части комплексной плоскости ($\text{Re} \lambda > 0$) [13]. Критическая скорость V_{cr} потока газа, характеризующая переход от устойчивости к неустойчивости, определяется условием равенства нулю вещественной части одного или нескольких собственных значений ($\text{Re} \lambda = 0$) [1, 2, 13].

Подставляя выражение (2.1) в дифференциальное уравнение (1.1), получаем характеристическое уравнение системы «пластинка–поток» в виде [17– 19]:

$$r^4 - 2 \cdot (1 - \beta_x^2) \cdot r^2 + \alpha_n^3 \cdot r + (1 + \beta_y^2) = 0, \quad (2.2)$$

где α_n^3 – параметр, характеризующий неконсервативную составляющую нагрузки:

$$\alpha_n^3 = a_0 \rho_0 V D^{-1} \mu_n^{-3} \in (a_0^2 \rho_0 M_0 D^{-1} \mu_n^{-3}, a_0^2 \rho_0 M_{2 \cos \alpha} D^{-1} \mu_n^{-3}); \quad (2.3)$$

β_x^2 и β_y^2 – коэффициенты, характеризующие консервативную составляющую нагрузки:

$$\beta_x^2 = 1/2 N_x D^{-1} \mu_n^{-2} = h \sigma_x D^{-1} \mu_n^{-2} < (\beta_x^2)_{cr}, \quad (\beta_x^2)_{cr} = h(\sigma_x)_{cr} D^{-1} \mu_n^{-2}; \quad (\text{табл. 1}) \quad (2.4)$$

$$\beta_y^2 = N_y D^{-1} \mu_n^{-2} = 2h \sigma_y D^{-1} \mu_n^{-2} < (\beta_y^2)_{pr}, \quad (\beta_y^2)_{pr} = 2h(\sigma_y)_{pr} D^{-1} \mu_n^{-2};$$

согласно условиям (1.4), (1.5).

Корни уравнения (2.2) в соответствии с известным решением Феррари определяются выражениями [17– 19]:

$$r_{1,2} = -0.5\sqrt{2(q+1-\beta_x^2)} \pm \sqrt{\sqrt{q^2-1-\beta_y^2} - 0.5(q-1+\beta_x^2)}, \quad r_1 < 0, \quad r_2 < 0; \quad (2.5)$$

$$r_{3,4} = 0.5\sqrt{2(q+1-\beta_x^2)} \pm i\sqrt{\sqrt{q^2-1-\beta_y^2} + 0.5(q-1+\beta_x^2)} \in W. \quad (2.6)$$

Здесь, $q = q(V) \in R$ – параметр скорости V потока газа – единственный действительный корень кубического уравнения [18, 19]:

$$8 \cdot (q+1-\beta_x^2)(q^2-1-\beta_y^2) - \alpha_n^6 = 0. \quad (2.7)$$

С помощью графоаналитических методов исследования характеристического уравнения (2.2), в силу условия (1.4), можно показать, что [18, 19]

$$q = q(V) \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m.})) \subseteq (q(a_0 M_0), q(a_0 M_{2\cos m.})), \quad (2.8)$$

$$q_0 = \left((\beta_x^2 - 1) + 2\sqrt{(\beta_x^2 - 1)^2 + 3(1 + \beta_y^2)} \right) / 3 \quad (\text{табл. 2}). \quad (2.9)$$

При значениях (2.9) характеристическое уравнение (2.2) имеет два отрицательных корня $r_1 < 0$, $r_2 < 0$ и пару $r_{3,4} \in W$ комплексно сопряжённых корней с положительной вещественной частью [17– 19].

Значения $(\beta_x^2)_{cr} = (\beta_x^2)_{cr}(n, \gamma, \nu)$ при $n = 1$, $\beta_y^2 = 0$, $m_c = 0$, $I_c = 0$. Таблица 1.

$\nu \backslash \gamma$	0.125	0.25	0.3	0.375	0.5
1.80	1.3670	1.2180	1.1543	1.0541	0.8747
1.96	1.3671	1.2188	1.1550	1.0547	0.8749
≥ 2.90	1.3672	1.2189	1.1550	1.0547	0.8750

Значения $q_0 = q_0(\beta_x^2, \beta_y^2)$ при $n = 1$.

Таблица 2.

$\beta_x^2 \backslash \beta_y^2$	0.0	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6
0.0	1.000	1.001	1.005	1.012	1.022	1.035	1.052
0.5	1.230	1.236	1.245	1.256	1.270	1.286	1.305
1.0	1.431	1.440	1.451	1.465	1.481	1.500	1.521
2.0	1.552	1.788	1.803	1.820	1.839	1.861	1.884
3.0	1.878	2.086	2.103	2.123	2.144	2.167	2.191
5.0	2.415	2.591	2.611	2.633	2.656	2.681	2.708

В таблице 1 приведены некоторые критические значения $(\beta_x^2)_{cr} = (\beta_x^2)_{cr}(n, \gamma, \nu)$ коэффициента напряжения β_x^2 – решения дисперсионного уравнения исходной задачи устойчивости в отсутствии обтекания для $\gamma \in [2.9, \infty)$ и $\gamma = \infty$ [16, 17]:

$$F_1(n, \gamma, \nu, \beta_x^2) = \sqrt{0.5\beta_x^2} \left(4 - 2\beta_x^2 - (1 + \nu)^2\right) \operatorname{sh}\left(2\pi n \gamma \sqrt{1 - 0.5\beta_x^2}\right) - \sqrt{1 - 0.5\beta_x^2} \left(2\beta_x^2 - (1 - \nu)^2\right) \sin\left(2\pi n \gamma \sqrt{0.5\beta_x^2}\right) = 0, \beta_x^2 \in (0, 2); \quad (2.10)$$

найденные с точностью до порядка 10^{-4} при $n = 1$, $\beta_y^2 = 0$ и $m_c = 0, I_c = 0$.

Из данных таблицы 2 очевидно, что $q_0 = q_0(\beta_x^2, \beta_y^2)$ – монотонно возрастающая функция от коэффициентов напряжений β_x^2 и β_y^2 , определяемых выражениями (2.4).

Таблица 3.

β_x^2	0	0.1	0.2	≥ 0.3
γ_{gr}	1.96	2.4	2.8	2.9

Как показано в работах [17 и 19], начиная с значения $\gamma_{gr} = \gamma_{gr}(\beta_x^2, \beta_y^2, \nu)$ (табл.3), зависящего от параметра β_y^2 и коэффициента Пуассона ν исчезающе мало, для всех $\gamma \in [\gamma_{gr}, \infty)$, в частности, для всех $\gamma \in [2.9, \infty) \subset [\gamma_{gr}, \infty)$, зависящих от параметров β_x^2, β_y^2 и ν исчезающе мало, невозмущённое состояние равновесия динамической системы теряет только статическую устойчивость в виде локализованной дивергенции в окрестности свободного края $x = 0$ пластинки, подобно системе с полубесконечной пластиной–полосой ($\gamma = \infty$): эйлерова и неэйлерова дивергенция панели, а также, панельный флаттер отсутствуют.

Из данных таблицы 3 очевидно, что граница $\gamma_{gr} = \gamma_{gr}(\beta_x^2, \beta_y^2, \nu) \approx \gamma_{gr}(\beta_x^2)$ между подобластями эйлеровой дивергенции панели и локализованной дивергенции, с ростом β_x^2 смещается в направлении больших значений параметра γ , что приводит к сужению подобласти локализованной дивергенции – к снижению устойчивости системы. А, начиная с значения $\gamma = \gamma_{gr} \approx 2.9$, можно принять её неподвижной: для всех $\gamma \in [2.9, \infty)$ невозмущённое состояние равновесия системы теряет устойчивость в виде локализованной дивергенции в окрестности свободного края пластинки при всех значениях параметров β_x^2, β_y^2 и ν .

А тогда, в соответствии с условием затухания колебаний на краю $x = a$ пластинки, в силу схожести поведения возмущённого движения системы «пластинка–поток» для всех $\gamma \in [2.9, \infty)$ и $\gamma = \infty$, общее решение (2.1) уравнения (1.1) запишется в виде двойного ряда [5, 6, 14, 17, 19]:

$$w(x, y, t) = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{k=1}^2 C_{nk} \cdot \exp(\mu_n r_k x + \lambda t) \cdot \sin(\mu_n y), \quad \gamma \in [2.9, \infty]; \quad (2.11)$$

где r_k , $k = 1, 2$ определены выражениями (2.5).

Подставляя выражение (2.3) в кубическое уравнение (2.7), после простых преобразований получаем формулу зависимости скорости потока газа V от «существенных» параметров системы «пластинка–поток»:

$$V(q) = 2\sqrt{2(q+1-\beta_x^2)(q^2-1-\beta_y^2)} \cdot \pi^3 n^3 D (a_0 \rho_0 b^3)^{-1}, \gamma \in [2.9, \infty]; \quad (2.12)$$

позволяющую по известному значению параметра $q = q(n, \gamma, \beta_x^2, \beta_y^2, \nu)$ определить приведённую скорость потока газа $V(q) \cdot D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$.

Так как невозмущённое состояние равновесия системы в случае достаточно широких пластинок $\gamma \in [2.9, \infty]$ устойчиво вблизи $a_0 \sqrt{2}$ – начала интервала сверхзвуковых скоростей (1.4) [16, 17, 19], то очевидно, что

$$V(q) \in (V(q_0), a_0 M_{2\cos m}) \subset (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m}). \quad (2.13)$$

Согласно формуле цилиндрической жёсткости $D = E \cdot (2h)^3 / (12(1-\nu^2))$ отсюда следует [16–19]:

$$V(q) D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3) \in (V(q_0) D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3), a_0 M_{2\cos m} \Psi) \subset (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m}) \Psi, \\ \Psi = 12(1-\nu^2) a_0 \rho_0 E^{-1} (2hb^{-1})^{-3}, \gamma \in [2.9, \infty]. \quad (2.14)$$

Подставляя значения коэффициента Пуассона ν и относительной толщины пластинки $2hb^{-1} \in [0.006, 0.015]$ в выражения (2.14), получаем интервалы $d(\nu, 2hb^{-1}) = (a_0 M_0, a_0 M_{2\cos m}) \Psi$ допустимых значений приведённой скорости потока $V(q) D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$, представленные для стальных пластинок в таблице 4.

Таблица 4.

$\nu \backslash 2hb^{-1}$	0.125	0.25	0.3	0.375	0.5
0.006	(54.8, 1311.7)	(52.0, 1245.2)	(50.5, 1209.0)	(47.7, 1141.6)	(41.6, 996.3)
0.007	(34.5, 811.1)	(32.7, 769.4)	(32.0, 753.4)	(30.0, 705.3)	(26.2, 615.5)
0.008	(23.1, 544.3)	(22.0, 516.4)	(21.5, 505.6)	(20.1, 473.3)	(17.6, 413.1)
0.009	(16.2, 381.8)	(15.4, 362.1)	(15.1, 354.6)	(14.1, 332.0)	(12.3, 289.7)
0.010	(11.8, 283.5)	(11.2, 269.1)	(10.9, 261.3)	(10.3, 246.7)	(9.0, 215.3)
0.011	(8.9, 209.4)	(8.4, 198.7)	(8.1, 190.4)	(7.74, 182.1)	(6.75, 158.9)
0.012	(6.85, 164.0)	(6.5, 155.7)	(6.3, 151.2)	(5.96, 142.7)	(5.2, 124.6)
0.013	(5.39, 126.9)	(5.11, 120.34)	(5.0, 117.84)	(4.69, 110.32)	(4.09, 96.3)
0.014	(4.3, 101.5)	(4.09, 96.24)	(4.0, 94.24)	(3.75, 88.22)	(3.27, 77.0)
0.015	(3.5, 84.04)	(3.33, 79.73)	(3.23, 77.33)	(3.05, 73.10)	(2.67, 63.81)

3. Достаточный признак потери устойчивости невозмущённого состояния равновесия динамической системы (1.1) – (1.5) для $\gamma \in [2.9, \infty]$.

Подставляя общее решение дифференциального уравнения (1.1) в виде (2.11) в граничные условия (1.2), получаем однородную систему алгебраических уравнений второго порядка относительно произвольных постоянных C_{nk} . Приравненный нулю определитель этой системы уравнений приводит к характеристическому определителю – биквадратному уравнению относительно собственного значения λ :

$$\tilde{F}(\lambda) = \chi_n \delta_n \tilde{A}_0 \lambda^4 + (\chi_n \tilde{A}_1 + \delta_n \tilde{A}_2) \lambda^2 + \tilde{A}_3 = 0, \quad \gamma = \infty, \quad (3.1)$$

$$\delta_n = m_c D^{-1} b^3 (\pi n)^{-3}, \quad \chi_n = I_c D^{-1} b (\pi n)^{-1}, \quad \delta_n > 0, \quad \chi_n > 0; \quad (3.2)$$

δ_n и χ_n – приведённые значения, соответственно, сосредоточенных инерционных масс m_c и моментов поворота I_c , приложенных вдоль свободного края пластинки;

$$\tilde{A}_0 = 1, \quad \tilde{A}_1 = \sqrt{2(q+1-\beta_x^2)} \cdot (q - \sqrt{q^2-1-\beta_y^2}), \quad \tilde{A}_2 = \sqrt{2(q+1-\beta_x^2)}, \quad (3.3)$$

$$\tilde{A}_3 = (q+1 - \sqrt{q^2-1-\beta_y^2})^2 - 2(q+1)v - (1-v)^2 - 2\beta_x^2 (q - \sqrt{q^2-1-\beta_y^2}). \quad (3.4)$$

Отсюда очевидно, что

$$\tilde{A}_0 > 0, \quad \tilde{A}_1 > 0, \quad \tilde{A}_2 > 0 \quad (3.5)$$

при всех $\beta_x^2 \in [0, (\beta_x^2)_{cr}]$ (табл. 1), $\beta_y^2 < (\beta_y^2)_{pr}$, $q \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m}))$ (табл. 2).

Вводя обозначение

$$k_n = \chi_n \cdot \delta_n^{-1} = I_c (\pi n)^2 \cdot (m_c b^2)^{-1}, \quad k_n > 0, \quad (3.6)$$

характеристический определитель (3.1), в соответствии с условиями (3.2) и (3.5), переписывается в виде

$$\lambda^4 + (k_n \tilde{A}_1 + \tilde{A}_2) \chi_n^{-1} \tilde{A}_0^{-1} \lambda^2 + \chi_n^{-1} \delta_n^{-1} \tilde{A}_0^{-1} \tilde{A}_3 = 0, \quad (k_n \tilde{A}_1 + \tilde{A}_2) > 0. \quad (3.7)$$

Легко показать, что дискриминант уравнения (3.7)

$$\tilde{\Delta} = \tilde{\Delta}(q, n, v, \beta_x^2, k_n) = (k_n \tilde{A}_1 + \tilde{A}_2)^2 - 4k_n \tilde{A}_0 \tilde{A}_3 > 0 \quad (3.8)$$

при всех $q \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m}))$, $\beta_x^2 \in [0, (\beta_x^2)_{cr}]$, n, v и $k_n > 0$.

В самом деле, подставляя в формулу (3.8) выражения (3.3) и (3.4), после несложных преобразований получаем

$$\tilde{\Delta} = 2(q+1-\beta_x^2) \left(k_n \left(q - \sqrt{q^2-1-\beta_y^2} \right) - 1 \right)^2 + 4k_n \left(2(q+1)v + (1-v)^2 \right) > 0.$$

Соответственно, для всех $\gamma \in [2.9, \infty]$ анализ устойчивости невозмущённого состояния равновесия динамической системы «пластинка–поток» будет сводиться к исследованию поведения корней λ_k характеристического определителя (3.7) при условии (3.8), определяющих собственные движения системы в пространстве

«существенных» параметров $\mathfrak{S} = \{q(V), n, \nu, \beta_x^2, \beta_y^2, k_n\}$. Значения остальных параметров системы – «несущественных» – принимаются фиксированными.

4. Разбиение пространства параметров системы «пластинка–поток» на области устойчивости и неустойчивости. Здесь, также, как и в работах [18 и 19], введём в рассмотрение в пространстве параметров \mathfrak{S} системы «пластинка–поток» область устойчивости $\mathfrak{S}_0(k_n \tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 > 0, \tilde{A}_3 > 0, \tilde{\Delta} > 0)$ и области неустойчивости: $\mathfrak{S}_1(\tilde{A}_3 < 0, \tilde{\Delta} > 0)$, $\mathfrak{S}_2(k_n \tilde{A}_1 + \tilde{A}_2 < 0, \tilde{A}_3 > 0, \tilde{\Delta} > 0)$ и $\mathfrak{S}_3(\tilde{A}_3 > 0, \tilde{\Delta} < 0)$.

где $\tilde{A}_i, i=1,2,3, k_n$ и $\tilde{\Delta}$ – определены выражениями (3.5), (3.6) и (3.8).

Отсюда очевидно, что границей области устойчивости \mathfrak{S}_0 системы для всех $\gamma \in [2.9, \infty]$ является гиперповерхность $\tilde{A}_3 = 0$, которая, в соответствии с выражением (3.4), описывается соотношением

$$\left(q + 1 - \sqrt{q^2 - 1 - \beta_y^2}\right)^2 - 2(q+1)\nu - (1-\nu)^2 - 2\beta_x^2 \left(q - \sqrt{q^2 - 1 - \beta_y^2}\right) = 0. \quad (4.1)$$

На гиперповерхности (4.1) определитель (3.7) имеет один нулевой корень $\lambda_0 = 0$ кратности 2: уравнение (4.1), определяет границу «апериодической устойчивости», при переходе через которую невозмущённое состояние равновесия динамической системы (1.1) – (1.5) при скоростях потока газа $V \geq V_{loc.div} = V(q_{loc.div})$ для всех $\gamma \in [2.9, \infty]$ теряет устойчивость в виде локализованной дивергенции в окрестности свободного края $x = 0$ пластинки.

Критические скорости $V_{loc.div} = V_{loc.div}(n, \nu, \beta_x^2, \beta_y^2)$ потока газа разграничивают область устойчивости \mathfrak{S}_0 и область локализованной дивергенции $\mathfrak{S}_{loc.div}$ [19]. При скоростях $V \geq V_{loc.div}$ потока происходит «мягкий переход» через точку $\lambda_0 = 0$ в правую часть комплексной плоскости собственных значений λ_k , вызывающий плавное изменение характера невозмущённого состояния равновесия системы от устойчивости к статической неустойчивости в виде локализованной дивергенции: прогибы пластинки локализованы в окрестности её свободного края $x = 0$. Граница «апериодической устойчивости» (4.1) является «безопасной» в смысле Н.Н. Баутина [12]: малое превышение критической скорости локализованной дивергенции соответствует малым дивергентным деформациям, локализованным в окрестности свободного края $x = 0$ пластинки.

А также, из уравнения (4.1) очевидно, что его решение $q_{loc.div} \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m}))$ не зависит от параметра $k_n = \chi_n \delta_n^{-1}$. Соответственно, приведённые значения критической скорости локализованной дивергенции $V_{loc.div} D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$,

определяемые подстановкой единственного корня $q_{loc.div.} \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m}))$ уравнения (4.1) в формулу (2.12), также не зависят от $k_n = \chi_n \delta_n^{-1}$, а зависят лишь от параметров n, ν, β_x^2 и β_y^2 . Из независимости функции $V_{loc.div.} D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$ от параметра $k_n = \chi_n \delta_n^{-1}$ следует, что коэффициенты χ_n и δ_n , характеризующие сосредоточенные инерционные моменты поворота I_c и массы m_c соответственно, влияют лишь только на показатель экспоненты собственного движения пластинки, которым определяется интенсивность нарастания «выпучивания» в окрестности её свободного края $x = 0$ [15, 20].

Следует отметить, что уравнение (4.1) тождественно дисперсионному уравнению, полученному в работе [17] при исследовании исходной задачи в статической постановке по методу Эйлера.

Таким образом, невозмущённое состояние равновесия динамической системы (1.1) – (1.5) в случае достаточно широких прямоугольных пластинок $\gamma \in [2.9, \infty]$ теряет только лишь статическую устойчивость в виде локализованной дивергенции в окрестности свободного края пластинки, в отличие от удлинённых прямоугольных пластинок [18] и пластинок умеренных размеров [19].

5. Численные результаты. В данной работе с помощью методов графо–аналитического и численного анализа строились семейства кривых $\{q(n, \nu, \beta_x^2, \beta_y^2)\} \in \mathfrak{S}$, параметризованных в пространстве \mathfrak{S} надлежащим образом.

В этом случае так же, как и в работах [14, 15, 20], критическая скорость локализованной дивергенции $V_{loc.div.}$ является возрастающей функцией от числа полуволн n : её наименьшему значению соответствует $n = 1$.

Результаты численных исследований показали, что невозмущённое состояние равновесия системы является устойчивым вблизи $a_0 \sqrt{2}$ – начала интервала сверхзвуковых скоростей (1.4) при всех допустимых значениях её «существенных» параметров, в частности, для стальных пластинок относительной толщины $2h^{-1}b \in (0.006, 0.015]$.

Подставляя решение $q_{loc.div.} \in (q_0, q(a_0 M_{2\cos m}))$ уравнения (4.1) в формулу (2.12), получаем значения приведённой критической скорости локализованной дивергенции $V_{loc.div.} D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$, представленные для некоторых допустимых значений параметров системы β_x^2, β_y^2 и ν в таблице 5 при $n = 1$.

Из данных таблицы 5 следует, что приведённая критическая скорость локализованной дивергенции $V_{loc.div.} D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$ является монотонно убывающей функцией от коэффициента напряжения β_x^2 и от коэффициента Пуассона ν , а от β_y^2 – возрастающей функцией: на промежутке $\beta_x^2 \in [0, 0.6]$ убывает, примерно, в 1.6

– 3.3 раза, а в пластинах из материалов с большим значением ν – примерно, в 3 – 6.4 раза; на промежутке $\beta_y^2 \in [0, 5]$ возрастает, примерно, 3.9 – 9.5 раз.

Значения $V_{locdiv} D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$ при $n = 1$, $\nu = 0.125; 0.25; 0.3; 0.375; 0.5$. Таблица 5.

$\beta_y^2 \backslash \beta_x^2$	0.0	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6
0.0	296.256 169.912 143.922 114.697 79.677	272.431 151.675 130.123 103.307 70.235	248.446 137.923 117.083 91.706 60.772	223.925 124.337 103.705 80.068 50.813	199.756 108.793 90.398 68.296 42.075	175.549 94.415 77.218 57.271 32.826	150.734 80.069 64.299 46.075 –
0.5	398.015 230.546 196.570 157.617 113.240	367.372 211.702 178.425 143.722 117.821	336.738 192.420 162.591 129.176 89.528	304.434 173.603 145.685 114.981 77.348	274.533 154.319 129.062 99.887 66.314	243.736 135.202 112.042 86.143 54.767	212.339 116.170 95.770 71.524 43.026
1.0	489.147 288.543 246.022 199.402 146.541	455.001 264.696 225.670 182.385 131.947	418.960 241.160 206.007 165.194 116.508	381.167 219.110 185.783 148.036 103.911	343.575 197.308 165.935 130.841 89.534	307.970 174.524 145.413 114.576 76.244	272.550 151.879 126.845 98.347 63.214
1.5	582.775 342.934 293.345 239.628 177.343	541.211 316.504 270.624 220.182 161.324	497.766 290.408 247.364 200.840 145.803	456.987 263.380 224.308 180.764 129.540	413.415 239.143 202.433 161.750 113.598	372.579 212.666 179.901 142.930 98.516	330.113 186.371 157.901 123.338 83.191
2.0	668.793 394.762 339.548 278.047 206.721	622.466 365.817 313.698 256.166 190.144	575.582 336.706 288.367 234.680 172.345	528.761 308.465 261.422 213.005 154.406	481.255 279.508 238.092 191.905 137.150	434.194 251.281 213.056 170.480 120.187	382.745 222.919 188.340 149.446 103.379
3.0	837.017 496.528 428.478 351.735 267.045	780.495 461.219 397.956 327.227 246.461	724.155 427.456 367.735 301.447 225.550	667.784 393.811 337.790 275.789 204.921	610.560 359.168 312.625 250.200 184.312	553.060 325.977 278.578 226.058 164.136	498.919 292.805 249.186 200.955 144.216
5.0	1149.753 689.702 596.008 495.494 382.409	1077.651 645.346 557.678 463.859 355.484	1005.085 602.115 521.240 430.893 328.580	932.786 557.867 482.099 398.730 302.947	860.492 515.594 444.800 367.017 277.896	787.959 472.275 407.779 335.080 252.023	716.482 429.366 370.374 303.456 226.543

При этом, «падение» критического значения коэффициента напряжения $(\beta_x^2)_{cr}$ вследствие обтекания равно, примерно, 1.6 – 2 раза (табл. 1 и 5): с ростом β_y^2 влияние параметра β_x^2 ослабевает. А из сопоставления данных таблиц 4 и 5 следует, что невозмущённое состояние равновесия системы в случае пластинок относительной толщины $2hb^{-1} \geq 0.012$, когда $\beta_y^2 \geq 1.5$ – устойчиво при всех допустимых значениях остальных параметров.

Соответственно, цепочки переходов состояний системы будут вида [18, 19]:

$$\mathfrak{S}_0 \xrightarrow{V_{loc,div}} \mathfrak{S}_{loc,div}, \text{ когда } \beta_y^2 < 1.5 \text{ для всех } 2h^{-1}b \text{ и } \beta_y^2 \geq 1.5, 2h^{-1}b < 0.012; \quad (5.1)$$

$$\mathfrak{S}_0 \text{ для } 2h^{-1}b \geq 0.012, \text{ когда } \beta_y^2 \geq 1.5.$$

Для всех $\gamma \geq 2.9$ при определённом соотношении сжимающих сил N_x и сил растяжения N_y , имеет место эффект их «взаимокомпенсации»: $V_{loc,div} D^{-1}(a_0 \rho_0 b^3)$ одна и та же, что и при их отсутствии ($N_x = N_y = 0$) (табл.6).

Таблица 6.

β_{xc}^2	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6
β_{yc}^2	0.063	0.134	0.210	0.301	0.380	0.476

При $\beta_x^2 > \beta_{xc}^2$ и $\beta_y^2 < \beta_{yc}^2$ преимущественное влияние оказывают сжимающие силы N_x , с ростом которых устойчивость системы понижается, и наоборот, при $\beta_x^2 < \beta_{xc}^2$ и $\beta_y^2 > \beta_{yc}^2$ – силы растяжения N_y , приводящие к повышению устойчивости системы.

Из анализа данных таблиц 5 и 6 легко показать, что начиная с $\beta_y^2 \approx 1.26$ имеет место повышение устойчивости системы примерно в 1.1 – 4.14 раза, в сравнении с широкой панелью с ненагруженными краями ($N_x = N_y = 0$).

Заметим, что первоначальные силы растяжения ($-N_x$) достаточно широкой пластинки, направленные по потоку газа, приводят к повышению устойчивости невозмущённого состояния равновесия системы примерно в 1.75 – 3 раза в сравнении с широкой панелью с ненагруженными краями [20].

6. Основные результаты и заключение.

В работе исследуется влияние первоначальных сжимающих сил N_x и сил растяжения N_y , направленных, соответственно, по сверхзвуковому потоку газа и в перпендикулярном направлении, на порог устойчивости невозмущённого состояния равновесия линейной динамической системы «пластинка–поток» на примере достаточно широких прямоугольных пластинок и «полубесконечной пластины–полосы» $\gamma \in [2.9, \infty]$, в предположении наличия сосредоточенных инерционных

масс и моментов поворота на их свободном краю, с целью последующего анализа возможности управления им.

Найдено аналитическое решение задачи устойчивости системы «пластинка–поток».

Получены явное выражение дисперсионного уравнения, характеризующего достаточные признаки потери устойчивости и формула, связывающая характеристики собственных колебаний пластинки со скоростью обтекающего потока газа.

С помощью графоаналитических и численных методов анализа произведено разбиение многопараметрического пространства состояний системы «пластинка–поток» на области устойчивости и неустойчивости. Показано, что граница области устойчивости определяется только гиперповерхностью, характеризующей потерю «апериодической устойчивости» в виде локализованной дивергенции в окрестности свободного края пластинки, что свидетельствует о «безопасности» границы в смысле Баутина Н.Н. [12]. Отсюда, очевидно, следует, что в исходной задаче, как и в [15, 17, 20], критическая скорость локализованной дивергенции не зависит от параметра отношения коэффициентов, характеризующих сосредоточенные инерционные массы m_c и моменты поворота I_c . Сосредоточенные инерционные массы и моменты поворота влияют только на показатель экспоненты собственного движения пластинки, которым определяется интенсивность нарастания «выпучивания» в окрестности её свободного края $x = 0$ [15, 20].

Найдены критические скорости локализованной дивергенции, в предположении, что в пластинке в момент «выпучивания» возникают только напряжения изгиба. Показано, что приведённая критическая скорость локализованной дивергенции является монотонно убывающей функцией от коэффициента сжимающих сил β_x^2 и от коэффициента Пуассона ν , а от коэффициента сил растяжения β_y^2 – монотонно возрастающей функцией: силы сжатия N_x приводят к понижению устойчивости системы, а силы растяжения N_y – наоборот, к повышению устойчивости системы. Определены взаимокompенсирующие значения коэффициентов напряжений β_x^2 и β_y^2 , при которых соответствующие первоначальные силы N_x и N_y не влияют на порог устойчивости системы.

Установлено, что начиная с значения $\beta_y^2 \approx 1.26$ силы растяжения N_y полностью компенсируют влияние сжимающих сил N_x при всех значениях коэффициента Пуассона ν : имеет место повышение устойчивости системы. А также, для всех достаточно широких стальных пластинок относительной толщины $2hb^{-1} \geq 0.012$, когда $\beta_y^2 \geq 1.5$, невозмущённое состояние равновесия системы устойчиво во всём интервале сверхзвуковых скоростей.

Как оказалось, первоначальные силы N_x , направленные по потоку, существенно влияют не только на величину критической скорости, но и на границу области

устойчивости, в отличие от сил N_y , направленных в перпендикулярном направлении к скорости потока газа, оказывающим влияние только на величину критической скорости.

Сравнительный анализ результатов данной работы и работ [15, 17, 20] позволяет установить границы применимости метода Эйлера, наряду с применением динамического метода. Сопоставление результатов решения задачи устойчивости динамических систем «пластинка–поток» в случае достаточно широких пластинок и полубесконечной пластины–полосы, полученных применением обоих методов, указывает на их хорошее совпадение. Поэтому, при решении подобных задач применение метода Эйлера, как наиболее удобного и простого, вполне оправдано.

Изложенный в данной работе графоаналитический метод исследования может быть применён для получения аналитического решения широкого класса задач устойчивости упругих систем, в частности, при комбинированном нагружении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольмир А.С. Устойчивость упругих систем. – М.: Физматгиз. 1963. 880 с.
2. Болотин В.В. Неконсервативные задачи теории упругой устойчивости. – М.: Наука. 1961. 329 с.
3. Алгазин С.Д., Кийко И.А. Флаттер пластин и оболочек. – М.: Наука. 2006. 247 с.
4. Новичков Ю.Н. Флаттер пластин и оболочек // Итоги науки и технологии. Механика деформируемых твердых тел.– М: Наука. 1978. Т. 11. С. 67–122.
5. Коненков Ю.К. Об изгибной волне «релеевского» типа // Акустический журнал. 1960. Т. 6. . № 1. С. 124–126.
6. Ишлинский А.Ю. Об одном предельном переходе в теории устойчивости упругих прямоугольных пластин // Докл. АН СССР. 1954. Т. 95. № 3. С. 38–46.
7. Ильюшин А.А. Закон плоских сечений при больших сверхзвуковых скоростях // ПММ. 1956. Т. 20. № 6. С. 733–755.
8. Ashley G H., Zartarian G. Piston theory – a new aerodynamic tool for the aeroelastician // J.Aeronaut. Sci. 1956. Vol. 23. N12. P. 1109–1118.
9. Ржаницын А.Р. Консольный упругий стержень, нагруженный следящей силой // Изв. НАН Армении, Механика. 1985. Т.38. № 5. С. 33–44.
10. Пановко Я.Г., Губанова И.И. Устойчивость и колебания упругих систем. – М.: Наука. 1979. 384 с.
11. Надаи А. Пластичность и разрушение твердых тел.– М.: ИЛ. 1954. 647 с.
12. Баутин Н.Н. Поведение динамических систем вблизи границ области устойчивости. – М.: Наука. 1984. 176 с.
13. Ляпунов А.М. Общая задача об устойчивости движения. – М.– Л.: Гостехиздат. 1950. 471 с.
14. *Belubekyan M.V., Martirosyan S.R.* The Localized Instability of the Elastic Plate-Strip, Streamlined by Supersonic Gas Flow. // Изв. НАН Армении. Механика. 2012. Т. 65(1). С. 29–34.
15. Белубекян М.В., Мартиросян С.Р. О флаттере упругой прямоугольной пластинки, обтекаемой сверхзвуковым потоком газа, набегающим на её свободный край // Изв. НАН Армении, Механика. 2014, т. 67, № 2, с. 12 - 42.

16. Белубекян М.В., Мартиросян С.Р. О сверхзвуковой дивергенции панели, сжатой по направлению потока газа, набегающим на её свободный край // Изв. НАН Армении, Механика. 2018, т.71, № 4, с.44–68.
17. Мартиросян С.Р. Сверхзвуковая дивергенция панели с одним свободным краем, первоначально нагруженной по двум направлениям: сжатой по потоку газа и растянутой в направлении, перпендикулярном скорости потока газа // Труды VIII международной научной конференции “Актуальные проблемы механики сплошной среды”; 1-5 октября, Цахкадзор–2023 (Армения), с. 176–180.
18. Мартиросян С.Р. Сверхзвуковой флаттер удлиненной панели со свободным краем, первоначально нагруженной по двум направлениям: сжатой по потоку газа и растянутой в перпендикулярном направлении // Изв. НАН Армении, Механика. 2024. Т.77 (1), с. 40-55.
19. Мартиросян С.Р. Сверхзвуковой флаттер прямоугольной пластинки умеренных размеров со свободным краем, первоначально нагруженной по двум направлениям: сжатой по потоку газа и растянутой в перпендикулярном направлении // Изв. НАН Армении, Механика. 2024. Т.77 (2), с.
20. Мартиросян С.Р. Об устойчивости широкой панели со свободным краем, растянутой по сверхзвуковому потоку газа, при наличии сосредоточенных инерционных масс и моментов // Изв. НАН Армении, Механика. 2023. Т.76 (1), с. 37–55. DOI: 10.54503/0002-3051-2023.76.1-37.

Сведения об авторе:

Мартиросян Стелла Размиковна – кандидат физ.-мат. наук, старший научный сотрудник Института механики НАН Армении, Ереван, Армения, (+374 10) 524890.

E-mail: mechinsstella@mail.ru

Поступила в редакцию 22.08.2024